VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

№ 92

Храм в честь иконы Божией Матери «Знамение»
Дубровицы
(Московская обл.)

Эпоха
«Назло надменному соседу...»

Рождение шедевра
«Чтобы немцы ахнули...»

Через века
Красота спасает храм

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге
Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Курс — норд-вест 3

Рождение шедевра

«Силою благочестия движим...» 4

Через века

Такие разные хозяева 8

Святыни

Иконы спасают ученые 12

Облик

Заморский гость 14

Окрестности

Подольское ожерелье 20

Судьбы

«Дядька» Петра I 28

Современная жизнь

«И Богу угодно, и людям хорошо» 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск №92, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ №18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Наталья и Григорий Емельяновы

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 10.06.2014

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Сергей Пятаков/РИА Новости, (низ) © Игорь Литвяк/Фотобанк Лори; 4: © Сергей Пятаков/РИА Новости; 4/5: (на развороте) © Алексей Куденко/РИА Новости; 5: (обе) © Алексей Куденко/РИА Новости; 6: © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 6/7: (на развороте) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 7: (обе) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 8: © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 9: (верх) © Алексей Куденко/РИА Новости, (центр, лев.) © Оксана Алёшина/Фотобанк Лори, (центр, прав.) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 10: © А. Александров/РИА Новости; 10/11: (на развороте) © Н. Бугельская/РИА Новости; 11: (лев.) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 12/13: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 14: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (центр) © Елена Солодовникова/Фотобанк Лори, (низ) © Денис Ларкин/Фотобанк Лори; 15: (центр, лев.) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (верх, лев.; низ, лев.; прав., обе) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 16/18: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 19: © С.А. Рубис; 20: © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 21: (верх и низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (центр) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 22: (верх) © Игорь Низов/Фотобанк Лори, (низ) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 22/23: (на развороте) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 23: (обе) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 24/27: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 28: © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 28/29: (на развороте) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 29: (верх) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (низ) © Igor Lijashkov/Фотобанк Лори; 30: © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 31: (верх) © С.А. Рубис, (низ, обе) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Курс — норд-вест

В 1703 году была открыта новая страница отечественной истории. В ходе Северной войны, длившейся к тому времени уже два с половиной года, русские войска взяли реванш за болезненное поражение под Нарвой, покорив шведскую крепость Ниеншанц в устье Охты — ключ к Невскому устью и выходу на Балтику.

▲ *Государи стран-участниц Северной войны (России, Дании, Польши, Пруссии и Швеции).*

Ниже по течению Невы, если считать от шведского Ниеншанца, в 1703 году была заложена Петропавловская крепость, положившая начало Санкт-Петербургу. Тут есть любопытный момент. Обычно указывают, что Петр выбирал выгодное, со стратегической точки зрения, место для собственной крепости — оборонять твердыню на Охте было сложней; Заячий же остров, запечатав дельту Невы, закрыл доступ сюда вражеским кораблям... Так-то оно так, хотя по-настоящему надежным стражем устья Невы стала не Петропавловка, а Кронштадт. При ближайшем рассмотрении (не с военной точки зрения, а со, скажем так, гидрологической) оказывается, что шведы выбрали именно Охту не случайно — местность эта практически не страдала во время страшных невских наводнений. Почему Петр не обратил внимания на этот факт — неизвестно. Можно предположить, что он о нем просто не знал. А в условиях военного времени и узнавать было некогда.

Не лишне, наверное, будет напомнить, что Санкт-Петербург не сразу провозгласили новой русской столицей — в 1703 году ею еще была Москва. Только в 1712-м, когда в войне произошел «коренной перелом», Петр I подписал указ о переносе стольного града. А спустя еще два года царь отдал другое важнейшее распоряжение, запретив каменное строительство — повсеместно, кроме Петербурга. Петр стремился в кратчайшие сроки обустроить свое детище. Впрочем, достичь этой цели ему так и не удалось — к моменту смерти императора город оставался преимущественно деревянным. Зимний дворец, например, построили при Елизавете, Неву «одела в гранит» Екатерина II, Адмиралтейство (в нынешнем виде) и Исаакиевский собор появились лишь в XIX веке... Упомянутый запрет действовал всего 15 лет, да и то с рядом исключений, но это время можно считать переломным в истории отечественной архитектуры. Фактически закончилось традиционное русское каменное зодчество. Начиналось нечто новое... На Руси стали появляться невиданные доселе храмы.

▼ *Нынешняя «крепость Ниеншанц» — наполовину археологический раскоп, наполовину стилизованная «под старину» бутафория.*

События эпохи

1690 Взятие турками Белграда. Основание англичанами Калькутты. Начало строительства Знаменской церкви в Дубровицах под Москвой.
1692 В Китае узаконено христианство. Знаменитая Салемская «охота на ведьм» («антиколдовская» кампания в Новой Англии, на территории нынешних США).
1696 Взятие русскими Азова.
1697–1698 «Великое посольство» Петра I.
1698 Завершение строительства Знаменской церкви в Дубровицах.
1700 Начало Северной войны.
1703 Основание Санкт-Петербурга.
1704 Освящение Знаменской церкви в Дубровицах.

«Силою благочестия

Впервые село Дубровицы упоминается в документах в 1627 году: «На реке Пахре, усть речки Десны... двор боярский, двор коровий с деловыми людьми... А в селе церковь Илии Пророка деревянна... а у церкви во дворе поп Иван Федоров, а во дворе дьячок и просвирница».

Во времена, к которым относится первое документальное свидетельство о Дубровицах, село принадлежало боярину Ивану Васильевичу Морозову, возглавлявшему Владимирский судный приказ. Достигнув старости, благочестивый боярин постригся в монахи, оставив Дубровицы в наследство своей дочери Аксинье, которая вышла замуж за князя Ивана Андреевича Голицына. Именно по инициативе этой семейной четы в селе возвели деревянную церковь Илии Пророка (известно, что службы в ней совершались вплоть до 1690 года).

О последующей судьбе Аксиньи Голицыной мы практически ничего не знаем; муж же ее, Иван Андреевич, побывал новгородским воеводой, вернулся в свое имение и занялся его благоустройством. После его смерти Дубровицы достались его сыну, а тот, в свою очередь, на смертном одре завещал село свое жене, урожденной Долгоруковой, которая поручила управление брату Борису Федоровичу. Он занимал видные должности при царе Алексее Михайловиче и при царевне Софьи, в пору регентства последней. После кончины Бориса Федоровича имение перешло к Голицыным, а именно — к киевскому воеводе Алексею Андреевичу; затем, со временем, к его сыну Борису, воспитателю-«дядьке» Петра Первого...

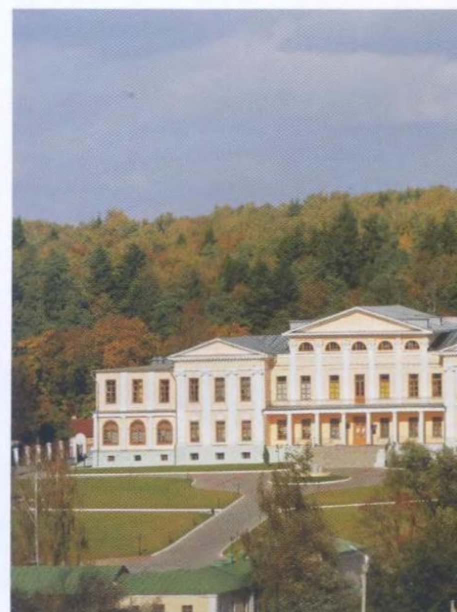
В описании храма, составленном дубровицким священником Сергием Романовским в самом начале XIX века, говорится, что Голицын — «муж, ревности ко благочестию исполненный, который почитал единственным себе увеселением посещать и украшать храм Божий. Силою того благочестия движим будучи, восхотел, вместо упомянутого деревянного здания, воздвигнуть храм каменный такого великолепия, какого требует величие поклоняемого в нем Божества». Церковь же Илии Пророка при этом перенесли в соседнюю деревню Лемешово.

Начало

По всей видимости, решение Голицына о возведении нового храма было вызвано сразу несколькими причинами. Во-первых, строительство он, похоже, решил приурочить к окончанию своей опалы (о ней мы расскажем ниже). Приехав в сто-

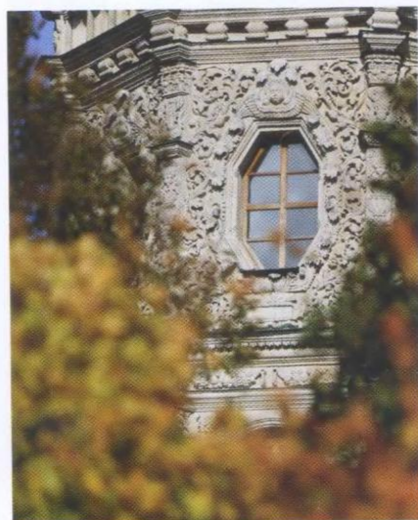

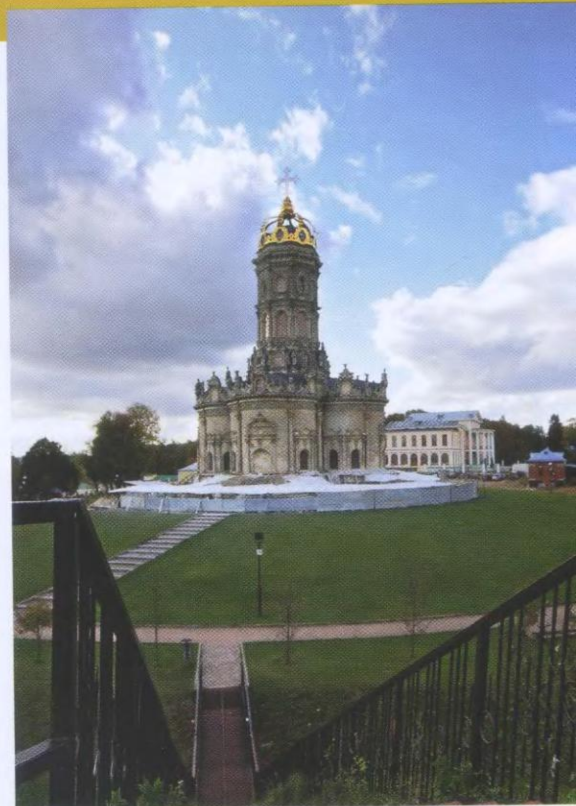
▼ Петр Первый в юности.

▼ Барский дом в Дубровицах и Знаменский храм-«мачта».

движим...»

◄ *«Церковь… украшена снаружи многими изваяниями, какие выделывают итальянские художники», — писал в своем дневнике о дубровицком храме австрийский дипломат Иоганн Корб (1672—1741).*

► *Кто строил Знаменский храм, внешне совсем «неправославный», до сих пор загадка.*

лицу, Борис Алексеевич сразу показал царю Петру некие наброски. Зачем? По одной из версий, еще будучи совсем юным, Петр часто бывал в Дубровицах у своего «дядьки», был увлечен его дочерью, да и саму природу местную любил. «На холме, что круто высится над Десною и полого к Пахре спускается, стоял барский дом-терем. Чуть от него восточнее была церковка… А за нею с холма открывался вид… на низинный луг, обрамленный роскошными ветлами, что буйно росли вдоль берегов обеих рек, смыкавшихся воедино, образуя как бы мыс корабля», — так описывает пейзаж того времени Э. Г. Филипович в своей книге «Дубровицкие повести, легенды и были».

По одной из легенд, которая часто приводится в краеведческих материалах, юный Петр, однажды посетивший Дубровицы, воскликнул, обращаясь к своему «дядьке»: «Этому бы кораблю, да мачту сих мест достойную! Храм бы такой здесь поставить, чтобы и немцы ахнули! Чтобы другого такого в целом мире не было!» Голицын эти слова запомнил, мысль воплотить в белом камне мечту своего воспитанника с тех пор не оставляла его.

Чертежи Петру понравились до такой степени, что он пообещал помочь средствами и попросил не экономить ни на зодчих, ни на отделке. И лично приехал 22 июня 1690 года в Дубровицы на закладку первого камня.

Кто строил?

А вот на это вопрос точного ответа нет. В книге начала прошлого века «Дубровицы — знатное село, имение князя С. М. Голицына (одного из последующих владельцев усадьбы. — *Прим. ред.*)» сказано, что «самые искуснейшие в деле мастера, человек до ста, нарочно были выписаны из Италии». Строили долго и только в летнее время.

Сторонники теории иностранного происхождения зодчих Знаменской церкви утверждают, что многие декоративные элементы, использованные при его украшении, в России раньше не встречались. В частности — всевозможные рельефные завитки, экзотические цветы и плоды, вырезанные в камне. Кроме того, специалисты отмечают, что в русской архитектурной традиции не было принято ставить скульптуры апостолов, изображать восстающего из гроба Христа и иллюстрировать традиционно католический сюжет «Коронование Богоматери». Меж тем, все это можно увидеть в дубровицком храме. И пластика горельефов, и реалистичность персонажей скорее указывают на европейские

▲ *Много секретов могли бы поведать эти деревья и эти дорожки об обитателях усадьбы…*

мотивы эпохи Возрождения. Даже венчающая храм царская корона противоречит православным архитектурным канонам. Более того, многие эксперты предполагают, что среди лепного убранства Знаменского храм главный зодчий «спрятал» свой портрет. Речь идет о так называемой «маске мастера» — голове молодого человека над изображением сцены «Возложение тернового венца». Это вполне обычная практика именно для европейского зодчества, но не для русского, для которого вообще весьма характерно стремление к анонимности.

Однако версия об итальянском происхождении авторов Знаменской церкви — не единственная. В литературе можно встретить предположение, что храм строил некий Тессинг или безвестный русский мастер. Так, М. М. Дунаев в своей книге «К югу от Москвы» из знаменитой серии «Дороги к прекрасному» пишет: «В облике Знаменской церкви, в ее построении, объемной композиции можно отметить немалое сходство с известными храмами центрического типа, созданными примерно в то же время: Покрова в Филях, Петра Митрополита Высоко-Петровского монастыря и других».

Освящение

К концу XVII века строительство храма завершилось. В 1698 году у Голицына гостил австрийский посланник Иоганн Корб, который в своем дневнике немало восхищается этой церковью. Правда, несколько лет прекрасное здание стояло неосвященным. Дело в том, что Патриарх Московский Адриан наотрез отказался освящать столь явно выбивавшийся из принятой на Руси традиции храм. В результате освятили церковь в честь иконы Божией Матери «Знамение» только в феврале 1704 год, когда Русская Церковь — после кончины Патриарха и запрета Петра избирать нового Предстоятеля — осталась без своего главы.

Освящение совершил местоблюститель патриаршего престола митрополит Стефан (Яворский), «при высочайшем присутствии, — как отмечает в уже упомянутом описании священник Сергий Романовский, — благочестивейшаго Государя Петра

▶ *О том, русские или заморские мастера украшали храм, специалисты спорят до сих пор. Бесспорно лишь, что мастера эти были исключительно талантливы.*

▲ *Колокольня дубровицкого храма не сохранилась. Но колокольный звон все равно разливается над этой красивейшей местностью.*

Алексеевича и любезнейшаго сына Его благовернаго Государя Царевича и великаго князя Алексея Петровича, знатнейших духовных и светских особ».

По случаю освящения храма в Дубровицах устроили пир на весь мир — царь Петр обожал веселые застолья. «По Высочайшему соизволению, все как окрестные всякого чина и состояния, так и на 50 верст расстоянием от Дубровиц вокруг находящиеся жители приглашены были для соторжествования, и с удовольствием через семь дней торжества делано было угощение», — сообщается в книге «Дубровицы — знатное село». По окончании торжеств Петр I отбыл в Петербург — его ждали великие дела.

Резьба

Как мы уже писали выше, исследователи «подозревают» в работе над резным и скульптурным декором Знаменского храма иноземных мастеров. Однако существует и другая точка зрения: резали и ваяли «наши». И она имеет под собой основания: каменная резьба во многом напоминает «резь» иконостаса. А по поводу создания последнего двух мнений не существует: его точно делали отечественные специалисты. Доподлинно известно, что в имении Голицына искусных резчиков по дереву хватало. Многих из них отправили тогда в Европу постигать премудрости каменной резьбы. И обучение пошло впрок. М. Дунаев отмечает, что на фасадах церкви помещены «обобщенные образы людей необычайной внутренней силы». Внутри же здания мы видим «не сдержанность чувств и самоуглубленное созерцание, а экспрессивное выражение страстей».

Курган

О кургане, что высится рядом с храмом, сложено множество легенд. Говорят, что сначала строители просто сваливали здесь землю, выбираемую при рытье котлована под цокольный этаж церкви. Потом будто бы выросший холм «облагородили», придали ему правильную форму, сверху насыпали чернозема (возили его, кстати, на лошадях издалека, а непосредственно на курган крепостные крестьянки в передниках приносили) и устроили смотровую площадку.

Там, как правило, дежурил человек, задачей которого было... высматривать гостей. И определять, как скоро они в усадьбе окажутся, — чтобы к их приезду успеть приготовить щедрый стол. Если смотровой ошибался, то его ждало наказание; если же оказывался точен — то угощение с барского стола получал.

Правда, есть об этом кургане и романтическая легенда. Она повествует о беседке, устроенной на холме, а в беседке той с книгой или рукоделием коротала часы дочка Голицына в ожидании воспитанника отца и своего возлюбленного — Петра I. Девушка верила его юношеским обещаниям обвенчаться с нею, которым, как мы знаем, не суждено было сбыться.

▲ *Сегодня Дубровицы — излюбленное место свадебных гуляний.*

После Отечественной войны 1812 года на кургане каждый год служили панихиду по воинам, погибшим в Бородинском сражении. Родственники павших в той войне дубровчан ездили на поля битв в поисках могил своих мужей и отцов. Если находили, то прах воинов переносили в Дубровицы, а если нет — то привозили просто горстку земли...

Такие разные хозяева

Борис Алексеевич Голицын незадолго до смерти принял монашеский постриг; Дубровицы достались сначала его сыну — Алексею Борисовичу, потом невестке — вдове сына, а потом — внуку, Сергею Алексеевичу Голицыну. Годы процветания сменялись годами запустения, за ними вновь следовали периоды благоустройства, которые, впрочем, не всегда проходили гладко — в середине XIX столетия, например, реставрируемый храм чуть не лишился уникальных интерьеров.

Внук строителя Знаменской церкви Сергей Алексеевич Голицын, пребывая на посту московского губернатора, много занимался своим дубровицким имением. Он построил барочный дворец (который позже, в результате перестроек, приобрел черты классицизма), флигели, разбил в Дубровицах французский парк... Увы, следующий владелец — младший сын Сергея Алексеевича — отнюдь не отличался хозяйственностью, что тут же отразилось на состоянии Дубровиц. «Поднимать» запущенное имение его наследники не стали, предпочтя продать его фавориту императрицы Екатерины II Григорию Потемкину. Правда, у того тоже руки до усадьбы не доходили, и если бы не визит императрицы, заехавшей сюда по пути из Крыма, то не избежать Дубровицам дальнейшего разорения. Царице имение очень понравилось, и она выкупила его для своего нового фаворита — А. М. Дмитриева-Мамонова. Именно в Дубровицы Александр Матвеевич был сослан после того, как его уличили в любовной связи с фрейлиной. От нечего делать ссыльный фаворит занялся ремонтом дворца, флигелей, на фасаде главного дома появились пилястры, с торцов — террасы...

▲ *«Портрет А. М. Дмитриева-Мамонова» (1812) кисти Николая Аргунова.*

Ему наследовал сын Матвей. О жизни юного графа («собой был красивый мужчина, высокий, стройный и большой щеголь») можно написать приключенческий роман. В нем будет глава о том, как во время Отечественной войны молодой человек на собственные средства сформировал полк, в рядах которого сражались В. А. Жуковский и П. А. Вяземский, глава о том, как сам Матвей Александрович участвовал в Бородинском сражении, как потом всерьез занимался созданием тайного общества... Вольнодумство — а Дмитриев-Мамонов замышлял ни много ни мало ограничить самодержавие, отменить крепостное право и отстранить иностранцев от влияния на внутреннюю политику — вышло ему боком: Дмитриева-Мамонова официально признали умалишенным и назначили ему опекунов. Опекуны, постоянно меняясь, разумеется, совсем не занимались Дубровицами.

▲ *Об Отечественной войне 1812 года в Дубровицах не забывают...*

Первая реставрация

Знаменский храм неуклонно ветшал, и неизвестно, чем бы это закончилось, если бы в 1844 году дубровицкий священник Иоанн Булкин не начал буквально засыпать опекунов просьбами о ремонте. Те недолго думая, дабы обезопасить себя от «бесполезных» трат, решили церковь закрыть. Но неугомонный батюшка пожаловался митрополиту Московскому Филарету (Дроздову) и своему соседу — московскому генерал-губернатору. После этого реставрация все-таки началась. Руководил ею директор Дворцового архитектурного училища Ф. Ф. Рихтер. Будучи специалистом в области средневекового зодчества, он решил переделать храм в «старорусском» стиле. Рихтер едва успел заменить латинские надписи в интерьере русскими и собрался украсить церковь более традиционными иконами, как последовала новая жалоба святителю Филарету (Дроздову) — все от того же отца Иоанна. В результате убранство храма удалось сохранить, реставраторы только утварь и паникадило заменили на новые, «под старину», да позолотили хоры и иконостас. Освятили обновленный храм в августе 1850 года.

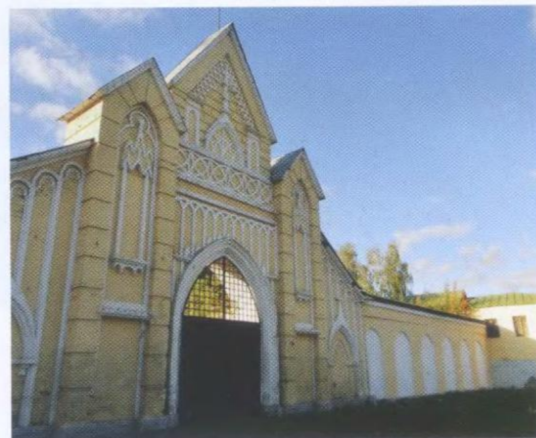
После революции

Что только ни размещалось в дубровицком дворце после революции! Здесь селили воспитанников детского дома, обучали военных летчиков, здесь «квартировал» Институт кормления домашних животных, а с 1960-х годов — Всесоюзный НИИ животноводства (институт, из «Всесоюзного» ставший «Всероссийским», и сейчас «прописан» во дворце). В наши дни часть бывшего усадебного дома отдана под Отдел ЗАГС Подольского района.

Что же касается Знаменской церкви, то, как и многие другие храмы, в 1990 году ее вернули верующим. Конечно, помещение, столько лет служившее складом, требовало ремонта. Фронт работ был огромен — начиная с очистки цокольного этажа от груд строительного и прочего мусора и заканчивая просушиванием самой церкви. И позолота на короне требовала восстановления, и крест надо было реставрировать, и отопление с вентиляцией провести... Да всё не перечислишь.

▲ *Красота храма несколько раз спасала его от уничтожения.*

▼ *Конный двор и его ворота — достопримечательность Дубровиц.*

Спасительная красота

Дубровчане рассказывают, что Знаменский храм трижды оказывался на краю гибели.

Впервые — во время Отечественной войны 1812 года. Тогда в этих местах мародерствовали французы, но дубровицкую церковь они не тронули — уж очень красивой она показалась «утонченным» оккупантам.

По этой же причине храм — с минимальными утратами (в частности,

В советское время Знаменская церковь долго использовалась как склад. Фотография 1967 года.

Убранство храма в честь иконы Божией Матери «Знамение» на фотографии 1961 года. Тогда поговаривали о превращении дубровицкой церкви в музей. Однако разговоры так и остались разговорами.

он лишился колокольни) — устоял и в послереволюционные годы.

В 1941 году, во время наступления гитлеровцев, на крыше Знаменского храма установили пулемет. По мере продвижения немцев наши военные взрывали, отступая, важнейшие стратегические объекты. Дубровицкая церковь тоже значилась в списках «приговоренных» к уничтожению зданий. Однако, когда саперы уже заминировали храм, у их юного командира язык не повернулся отдать окончательный приказ. Говорят, он тянул несколько дней, находя разные предлоги повременить со взрывом. К счастью, как раз в те дни немцев удалось остановить, и командир, ответственный за судьбу храма, попросил позвать кого-нибудь званием постарше. Приехал полковник, потом генерал, чей штаб располагался неподалеку. Последний, увидев необычную церковь и «помолчав, произнес: „Приказ приостанавливаю! Временно. А за неисполнение приказа — обоих..." Но в ту же минуту наши войска в наступление пошли... Так в третий раз церковь Дубровицкую спасла красота ее» (цитируем уже известную нам книгу Э. Филипович).

Кони и куклы

Помимо Знаменской церкви и дворца, издавна стояли в Дубровицах еще два необычных строения, придававших усадьбе особое своеобразие. Одно сохранилось до наших дней, а вот второе не уберегли.

Первое — это Конный двор. Его возвели при Матвее Александровиче Дмитриеве-Мамонове. Близкий друг будущего декабриста Михаила Орлова, Дмитриев-Мамонов вместе с ним разрабатывал план государственного переворота. Осуществить его должен был некий Орден русских рыцарей. Матвей Александрович даже сформулировал «Пункты преподаваемого во внутреннем ордене учения», согласно которым рыцарям были необходимы свои «фортеции» — укрепленные замки, как у английских лордов. Начал Мамонов реализовывать «Пункты» с соб-

ственного имения. Так появился в Дубровицах П-образный в плане Конный двор, с корпусами на каменном цоколе.

Прошло столетие, и Конный двор обнесли удивительной по красоте псевдоготической оградой. М. М. Дунаев отмечает, что «ажурное кружево белокаменного декора, выделяющегося на краснокирпичном фоне, в сочетании с фигурными нишами и венчающими фронтонами, превращает ворота в праздничное, нарядное сооружение». Уже после революции кому-то пришло в голову перекрасить ворота из традиционного барочно-красного в желтый цвет.

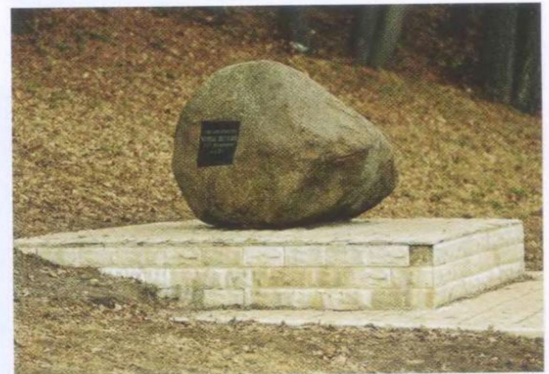
▲ Скульптурные львы у входа в дубровицкую усадьбу.

Второе здание — это… Кукольный дом. Его возвели в усадьбе в 80-е годы XIX века. Строили здание местные мастера по дереву для кукол и игрушек дочки тогдашнего владельца Дубровиц — Сергея Михайловича Голицына. Домик получился сказочно красивым, аккуратным, с резными наличниками. Соседские дети тоже обожали играть в нем вместе с маленькой княжной.

Удивительно, но Кукольный дом пережил все тяжелейшие годы, выпавшие на долю нашей страны и вместившие в себя пожар революции и страшные войны… А в 1970-е годы поселился в нем талантливый плотник с женой. Они берегли домик и создали на полянке рядом с ним целое сказочное царство — со всевозможными зверушками и фольклорными персонажами. Но случилось так, что умельцу дали тюремный срок за дебош, жена уехала, а за Кукольным домиком попросили следить пожилую женщину, хранительницу ключей от храма, который тогда был складом. Она поселилась рядом, разбила огород. А потом вдруг случились два пожара — один за одним. Домик сгорел дотла. И, как пишет Э. Филипович, «владелица усадьбы Кукольной, сторожиха бывшая, нынче старушка уже, сносит в это место с помоек все, что люди выбрасывают… И сейчас на месте усадебки Кукольной гниющая куча, а вместо зверушек деревянных — крысы живые. И это уже не легенда, а, к сожалению, быль».

ЦВЕТАЕВСКИЙ КОСТЕР

Есть в Дубровицах поле, называемое Певческим. Еще совсем недавно оно было диким, потом стало картофельным. Наконец, его облагородили и однажды устроили на нем фольклорный праздник в честь сбора урожая. После этого решили народными гуляниями не ограничиваться. На протяжении почти пятнадцати лет, в начале октября, здесь зажигают Цветаевские костры. Горят они по случаю дня рождения Марины Цветаевой и собирают писателей, поэтов и просто творческих людей. Хотя сама Цветаева никогда не бывала в Дубровицах, но село как-то посетила ее родственница, заказавшая панихиду в храме иконы Пресвятой Богородицы «Знамение». Теперь местные жители говорят: и у нас присутствует частица души поэтессы.

▲ В память о Марине Цветаевой в Дубровицах каждую осень зажигают костры. А в 2011 году здесь поставили «цветаевский камень».

«О, МОЯ КОРОЛЕВА...»

Златоглавая церковь!..
Стройна, величава,
Ты по пояс укутана
В зелень лесов.
О, моя королева, о, белая пава,
Пред тобою склониться
Блаженно готов...

На крутом берегу
Одиноко и гордо
Ты свое отражение ищешь в реке,
И она пред тобою,
Грустна и покорна,
Навсегда отдалась, покорилась тебе.

Ты была, когда прадед резвился ребенком,
Ты была, когда свергли с престола царей.
Ты была где-то в прошлом...
И в будущем будешь...
Символ Бога
И Родины символ моей.

Олег Сердечников, дубровчанин

Иконы спасают ученые

Несмотря на то, что Знаменская церковь в Дубровицах в советское время была закрыта и долгое время использовалась как склад, многие ее святыни уцелели. Уцелели — чудом. Иконам и Распятию пришлось пройти через многие испытания, чтобы, в конце концов, вернуться на свое законное место в храме.

В дубровицком храме особо почитают деревянное скульптурное Распятие — ему уже более трехсот лет. И чего только ни случалось с ним за это время! В середине XIX столетия занимавшийся реставрацией церкви Ф. Ф. Рихтер намеревался заменить его живописным изображением. В советские годы крест регулярно утаскивала из превращенного в склад храма местная детвора. Говорят, зимой его ставили на вершине кургана в виде мишени и закидывали снежками. А однажды этот крест вообще выловили из реки во время ледохода — сотрудникам института животноводства тогда показалось, что течением несет человека.

«ДУБРОВИЦКИЕ — САМЫЕ ЛУЧШИЕ...»

Э. Филипович в книге «О дубровицком храме и не только о нем» вспоминает, что еще в середине 60-х годов прошлого века образа иконостаса находились на своих местах. Все изменилось, когда церковь начали ремонтировать — с предположением открыть в ней после ремонта музей. «И однажды увидел их, — пишет исследовательница, — лежащих прямо в строительном мусоре, молодой научный сотрудник и художник в душе Александр Холманов». Он-то и обратился тогда за советом к ученому секретарю института Ивану Ивано-

У дубровицкого Распятия (на фото слева) — непростая судьба.

вичу Шмыгину... В результате, как сообщает Филипович, собрали аспирантов и вывезли иконы из храма, спрятав в одной из институтских лабораторий в фанерных ящиках под видом нового оборудования. Через несколько лет пришлось их перенести, и хранились они где-то под лестницей.

Об иконах почти забыли, а вспомнили лишь в конце 1980-х годов. Оказалось, что некоторые образа исчезли, а оставшиеся находятся в весьма плачевном состоянии. Когда дубровицкую церковь вернули верующим, ученые предложили настоятелю храма забрать иконы, но... священник отказался, объяснив свой отказ тем, что иконы находятся в плохом состоянии и в храме с его повышенной влажностью их ждет окончательная гибель.

▲ Некоторые иконы Знаменского храма до сих пор ждут реставрации.

Новый настоятель — отец Александр Катков, не чуждый реставрационного дела, — все-таки взялся за восстановление этих икон. После тщательного изучения выяснилось, что утрата живописи местами доходит до 70%, причем утрачены были главным образом лики. Но безнадежной ситуация не представлялась. Реставрацией занялись мастера из Государственного Исторического музея и Третьяковской галереи. Специалист по древнерусской живописи из Третьяковки Евгения Гра вспоминает: «Увидев иконы, я была поражена их огромной художественной ценностью и одновременно ужасающим состоянием, в котором они находились... Грунт у икон не меловой, а гипсовый, который сильно впитывает влагу, да и сами доски, на которые грунт был положен, грубоваты. Ну, а иконописцы — лучшие мастера своего времени. Я знаю много икон конца семнадцатого века. Дубровицкие — самые лучшие».

Э. Филипович очень подробно описала процесс реставрации дубровицких икон: мастерам приходилось снимать несколько слоев краски, ведь на протяжении столетий первоначальное изображение поновлялось не один раз! И это при том, что живопись оригинала была филигранной. Е. Гра восхищается: «На руке видна каждая жилочка!» А уж как древние изографы достигали такой невероятной игры света и тени, современные мастера так и не смогли разгадать.

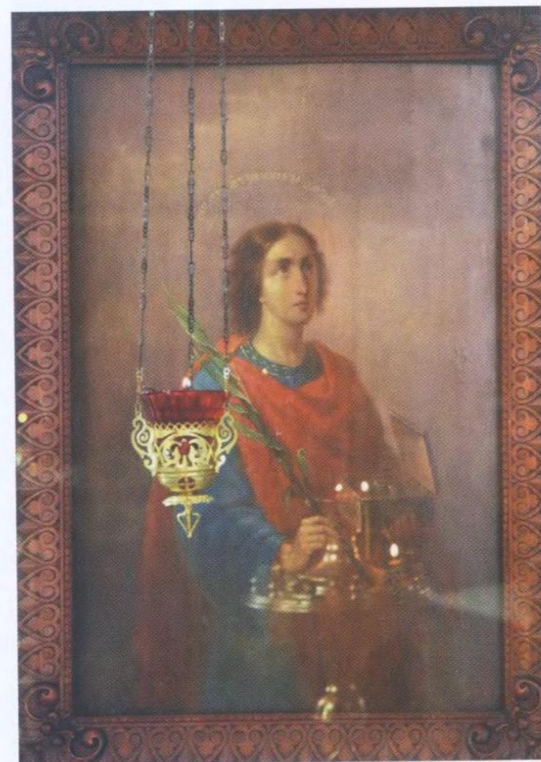
Икона Божией Матери «Знамение»

Главную святыню храму — икону Божией Матери «Знамение» — спас в свое время аспирант Геннадий Шмаков. Он забрал ее из недействующего храма, хранил у себя дома, потом — в домах у своих знакомых... Позже, в Третьяковской галерее, вернули к жизни и этот образ. Теперь он — на своем законном месте, в дубровицкой церкви. А Геннадию Шмакову его религиозные убеждения не позволили сделать научную карьеру — из НИИ ему пришлось уйти в... Духовную академию. Он окончил ее, позже стал протоиереем. Увы, его уже нет в живых, батюшка скончался в 1999 году.

▲ Икона Божией Матери «Знамение» особо почитаема в Дубровицах.

▼ Икона великомученика Пантелеимона в Знаменском храме.

Главная святыня

Икона эта в нашем храме особо почитаема, и свидетельство тому — длинная цепочка с нанизанными на нее кольцами, перстнями, крестиками и другими украшениями, протянутая во всю ширину ее, под образом Божией Матери. И каждый крестик или перстенек, или другая вещица — это благодарение иконе Знамения, посредством которой Пресвятая Богородица услышала просящего Ее о помощи и помогла. Возможно, в таких случаях, когда никто другой уже помочь не мог. Или утешила.

Из книги Э. Филипович «О дубровицком храме и не только о нем»

Заморский гость

Снаружи

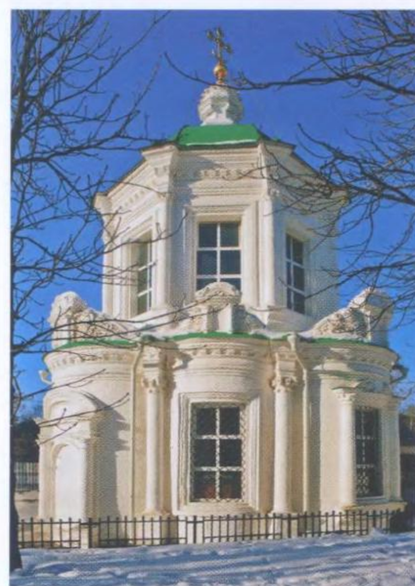
◄ *В этом русском храме так мало привычной нам «русскости».*

Знаменский храм в Дубровицах — уникальный представитель уникального стиля в русской архитектуре. Впрочем, русской ли? «Построено в России» ведь не гарантирует «русскости». Князь Борис Алексеевич Голицын был ярым сторонником европеизации, и архитектурное течение, которое он пытался привить на русской земле, получило название «голицынского барокко».

Это невероятно яркий (и столь же условный) стиль. Почему яркий — понятно без объяснений. А условный в первую очередь потому, что он — во многом искусственный. «Голицынское барокко», в отличие от того же «нарышкинского», не явилось результатом художественного осмысления традиций предшествующих архитектурных поколений, их обновления или синтеза с иностранными художественными веяниями. Голицынский стиль — это чистая европеизация, эффектный, но механический перенос западной манеры на русскую землю. Даже так называемое «петровское барокко» с его экзотическими голландскими вогнутыми шпилями в сравнении с «голицынским» казалось более русским — в нем сохранялись традиционная планировка «храма-корабля», знакомая композиция «восьмерик на четверике», а шпиль... шпиль можно было и «потерпеть», тем более что в итоге он — в качестве завершения колоколен — вполне у нас прижился. Голицынский же стиль полностью порывал с отечественной традицией, ориентируясь более на австрийское зодчество, а через него — на итальянский Ренессанс. Планировка храма-ротонды, центрическая композиция, смелая пластика — в общем, сделать все, чтобы эта церковь не была похожа на русскую церковь. В итоге развития на нашей почве «голицынское барокко» не получило, и это результат закономерный.

Знаменский храм оригинален в плане — он может показаться ротондой, но это не ротонда, а четверик, хотя искусно «закамуфлированный»: с каждой стороны к нему «примыкают четыре апсиды — каждая трехлепестковой формы. План „распространяется в окружающее пространство“ причудливой конфигурацией лестниц» (цитируем «Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства» В. Г. Власова). То есть, по факту, в основание церкви положен все-таки традиционный крест, хотя и со скругленными концами. Традиция спрятана за экзотикой. Что еще? Обширная открытая паперть, фигурные лестницы, ставшая, кажется, самоцелью рустовка, богатейшая орнаментальная резьба и скульптурные украшения — от изваяний Григория Богослова и Иоанна Златоуста у входа до феерического карниза, полностью скрывающего за белокаменными кружевами и кровлю основного объема, и нижнюю часть высокого восьмерика. Такого высокого, что он кажется башней, разделенной горизонтальным членением; впрочем, это последнее — чисто декоративный ход, направленный именно на зрительное восприятие. Здание увенчано куполом, снаружи не видным за ажурной золоченой короной с крестом.

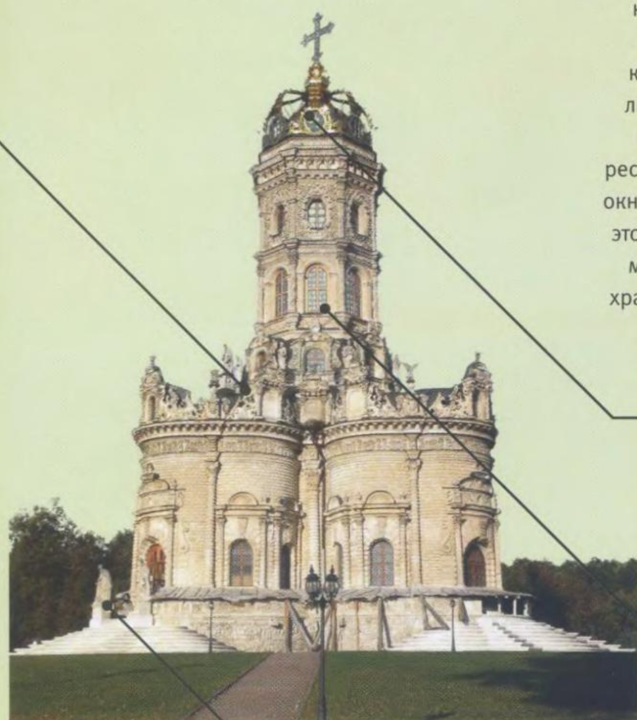

▲ *Ярчайшие примеры «голицынского» барокко — храм Рождества Богородицы в Подмоклове (Подмосковье) (вверху) и Знаменская церковь в Перове (Москва) (внизу).*

Обзорная площадка

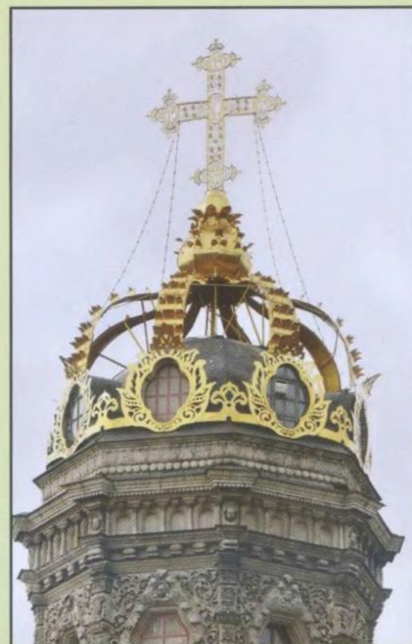

Орнаментально-скульптурный пояс

На снимке хорошо видна сложная фигурная кровля. С земли ее не сразу разглядишь — она закрыта поясом белокаменного растительного орнамента и скульптур. Резьба по белому камню в русском зодчестве широко применялась, однако рисунок и приемы, которые мы здесь наблюдаем, а главное — скульптурные изображения святых, совершенно не свойственны отечественной церковной архитектуре. Эта итальянская «реплика» в 1703 году смотрелась более чем смело...

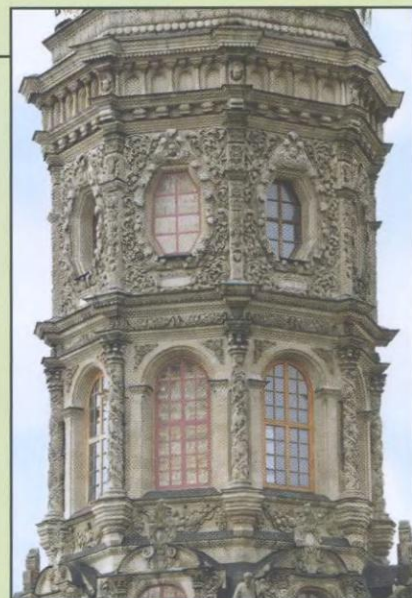
Корона

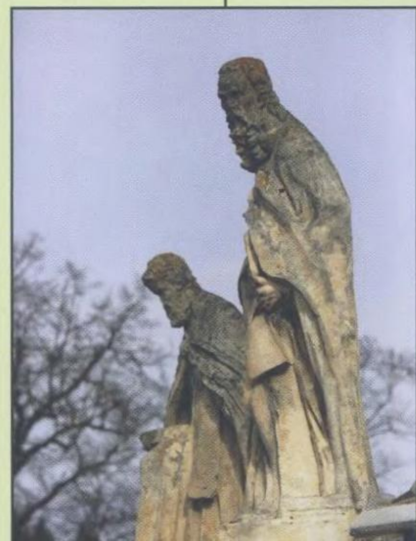
Венчание храма короной для России уникально. Это совершенно не в отечественных традициях — понятно почему: трактовать такой «ход» можно было по-разному, в том числе и как главенство светской власти над духовной (установлением чего Петр I вскоре, кстати, и занялся). Металлический ажурный венец покрыт позолотой. Интересны четырехлепестковые окна в основании короны — это действительно окна, их можно увидеть и изнутри храма, под самым куполом восьмерика-башни.

Восьмерик

Сразу и не скажешь, что это действительно восьмерик (только сильно вытянутый) и даже действительно на четверике. Карнизы делят всю конструкцию на три световых пояса. Нижний ярус отмечают выступающие прямоугольные окна со скругленной верхней частью. Такие же окна есть в среднем ярусе, а в верхнем они — небольшие, восьмиугольные, особенно богато украшенные резьбой.

Статуи святителей

Особенно бросаются в глаза ростовые статуи двух святителей — Григория Богослова (слева) и Иоанна Златоуста (справа от входа в храм). Скульптурное изображение святителя Василия Великого не столь заметно — его поместили на крышу над входом. Сегодня этим скульптурам требуется тщательная реставрация.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

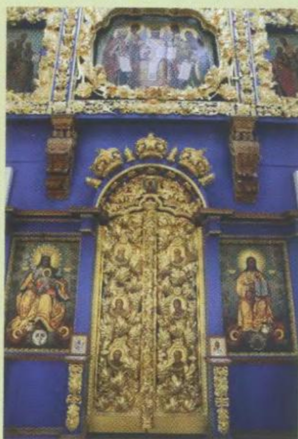
**Храм в честь иконы
Божией Матери
«Знамение»**

*Дубровицы
(Московская обл.)*

Внутри

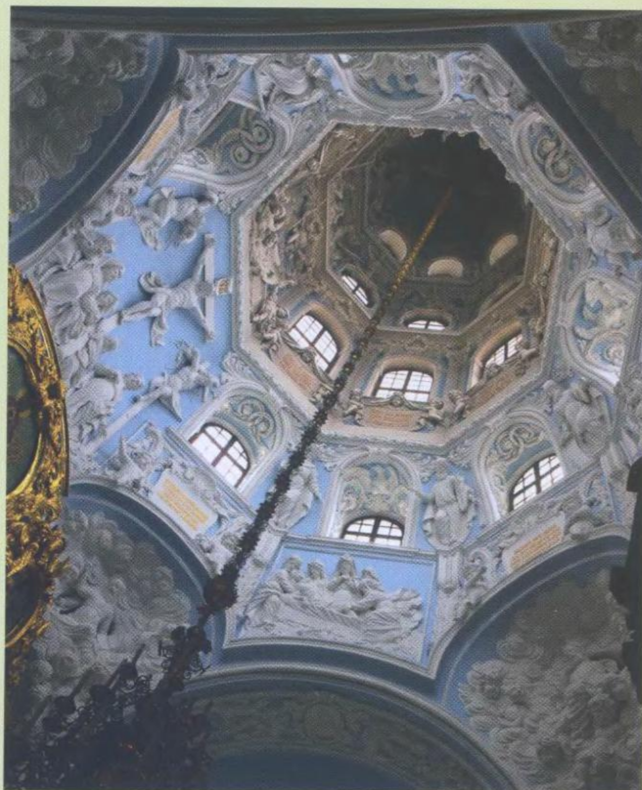
БЛАГОДАРЯ своей необычной башнеобразной композиции, изнутри Знаменская церковь воспринимается как единое сложное целое, раскрываясь сразу вся, во всем великолепии интерьера. Здесь тоже поражает воображение скульптурное убранство. Оно очень динамично, даже экспрессивно (не удивительно — ведь оформлением храма занимались итальянские мастера: в его «иностранном происхождении» у исследователей сомнений нет). При этом убранство полностью подчинено вертикальному построению всего внутреннего объема храма — чем выше, тем богаче, изощреннее скульптура и напряженнее динамизм. Интересно отметить наблюдение М. Дунаева: «Регистровость композиции интерьера Знаменской церкви обусловила некоторую тесноту в расположении отдельных изображений и определила технические трудности, возникшие перед мастерами, вынужденными порою помещать фигуры во весь рост в сравнительно невысоких ярусах. Этим, вероятно, объясняется некоторое нарушение пропорций человеческого тела в скульптурных изображениях».

▲ *Царские врата.*

▶ *Удивительные хоры дубровицкой церкви — шедевр в шедевре.*

◢ *При взгляде изнутри создается ощущение если не бесконечности, то, как минимум, огромной высоты «башни» храма.*

К слову о «регистровости композиции». Если присмотреться, замечаешь, что расположенные ярусами лепнина и рельефы «башни» Знаменской церкви — своего рода аналог традиционного русского иконостаса. В парусах под «башней» помещены изображения евангелистов. Над ними, в первом ярусе, — Возложение тернового венца, Несение креста, Распятие Христово, Положение во гроб. Над Распятием — Воскресение Христово. В следующем ярусе — ветхозаветные пророки (опять же, своего рода пророческий чин); над ними — ангелы; в куполе, вполне в русских традициях, — Господь Саваоф.

Если авторство скульптуры — безусловно итальянское, то безусловно русскими исследователи признают дополняющий богатое внутреннее убранство резной трехъярусный иконостас (тоже со скульптурами, только деревянными) и великолепные хоры. Последние сами по себе — произведение искусства. Массивные, двухъярусные, нависающие над входом в храм, они сплошь покрыты резьбой. Нижний ярус оформлен в виде галереи, верхний — в виде балкона, опирающегося на колонны этой галереи. Все сооружение — сочетание величественности и изящества.

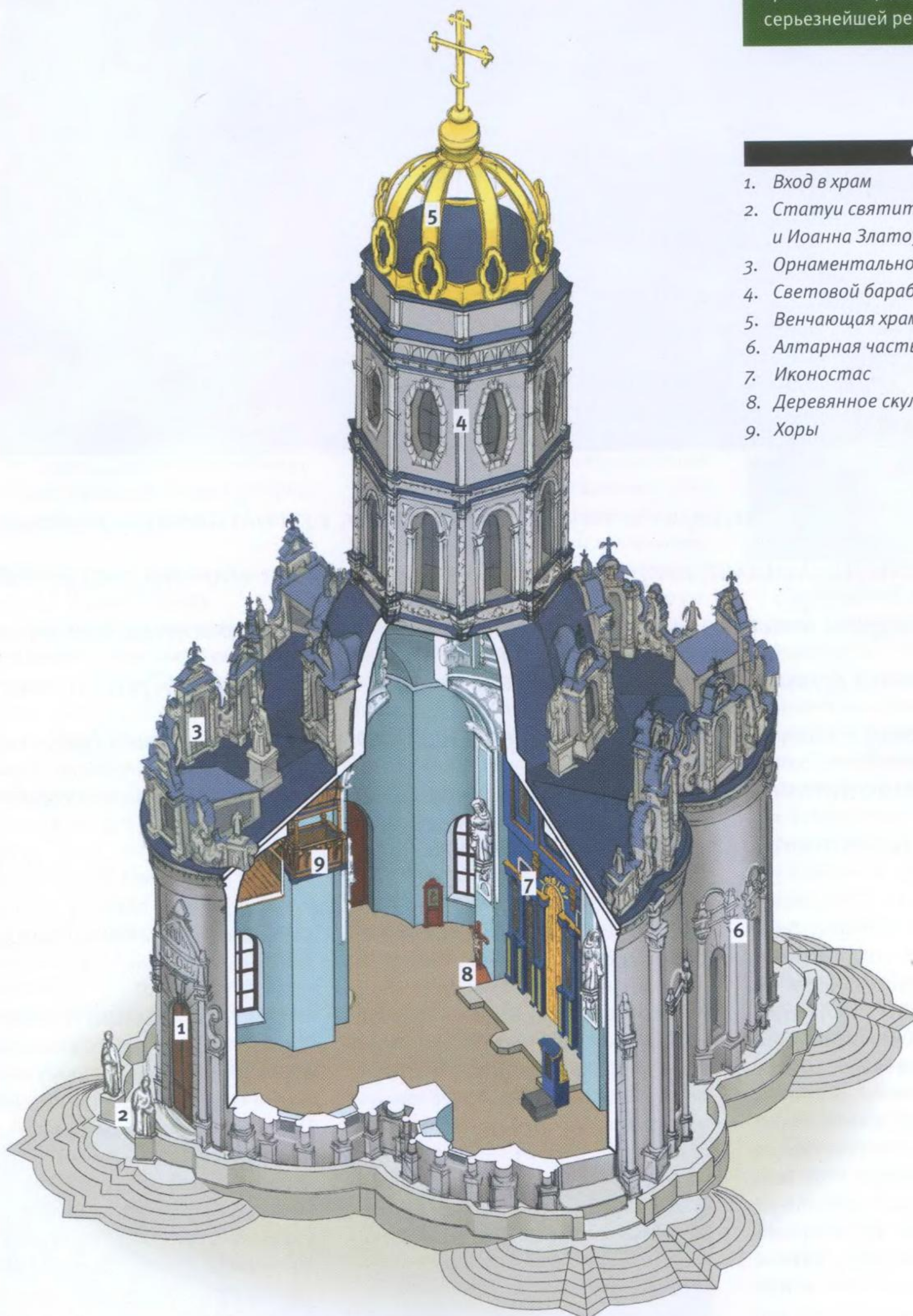
Структура храма

Цифры и факты

Высота Знаменского храма с куполом — свыше 42 метров.

Редчайший прием — церковь увенчана короной.

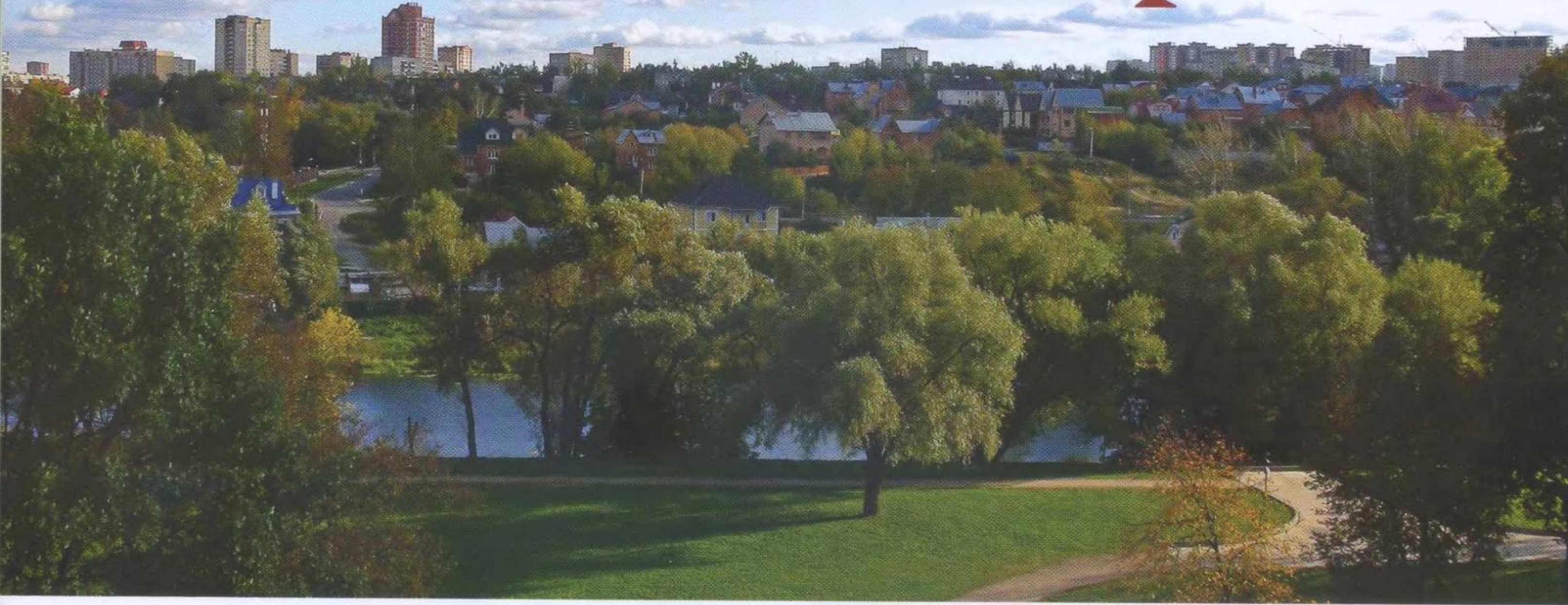
Специалисты сегодня оценивают состояние храма как неудовлетворительное, он требует серьезнейшей реставрации.

Обозначения

1. *Вход в храм*
2. *Статуи святителей Григория Богослова и Иоанна Златоуста*
3. *Орнаментально-скульптурный пояс*
4. *Световой барабан-башня*
5. *Венчающая храм корона*
6. *Алтарная часть*
7. *Иконостас*
8. *Деревянное скульптурное Распятие*
9. *Хоры*

Подольское ожерелье

Окрестности Подольска, города-спутника Москвы, прочно ассоциирующегося ныне с высотными домами, современными кварталами и «почти столичной» инфраструктурой (только метро не хватает), — редкой красоты жемчужное ожерелье русской архитектуры, в первую очередь — XVIII века. Правда, как и полагается ожерелью, посередине — «дырка»: собственно сам город Подольск, значимых памятников практически лишенный. Зато вокруг!.. Дубровицы, Остафьево, Лемешово, Щапово, Поливаново...

Подольск — город большой и современный. Значительную часть его занимают многоэтажные жилые кварталы, от исторического центра осталось — всего ничего. Впрочем, и было не слишком много. Город этот молодой (соответствующий статус получил только в 1781 году, до того — село Подол), и бóльшую часть своей истории так и провел как «город сельского типа». Глядя на все эти новые многоэтажки и проспекты, с трудом верится, что расцвел Подольск всего за какие-то сто лет. Толчком к развитию послужила прокладка двух важных магистралей: Варшавского шоссе (1847 год, и тогда оно вело именно в Варшаву, а не как сейчас — в Симферополь) и Московско-Курской железной дороги (1866). Первое превратило город в своего рода подмосковный «перевалочный пункт» для тогдашних «дальнобойщиков», вторая — способствовала развитию промышленности. К 1900 году здесь производили и цемент (заводы Пороховщикова), и знаменитые швейные машинки (филиал «Зингера»). Новый генплан увеличил территорию города втрое — сравнительно с планировкой екатерининских времен. Ныне Подольск — один из крупнейших промышленных центров Подмосковья.

Подольск: Троицкий собор

Из памятников старины в Подольске можно отметить классический Троицкий собор, построенный в 1819—1832 годах (тогда город еще не был богатым индустриальным узлом, и дорогостоящее строительство большого храма изрядно затянулось). Место для храма выбрали великолепное — на всхолмье у берега Пахры; таким образом, пятикупольный собор выигрышно смотрелся и вблизи, и в особенности с высот противоположного берега — малоэтажный в те

Новые кварталы Подольска. Вид с дубровицкого кургана.

времена город получил эффектную доминанту. Что говорить, даже сейчас, когда городской горизонт определяют новостройки, Троицкий собор, который, казалось бы, должен был утонуть в этих многоэтажках... нет, не тонет, скорее он нырнул в них, чтобы показать нам: вот он, исторический центр города, его сердце.

В последние годы собор прошел реставрацию, которая, увы, его не украсила. И ведь не раз говорилось о том, что с золочением классических куполов надо быть осторожным (тем более что эстетика классицизма, как правило, золочения и не предполагала). Но... что есть, то есть. Много блеска, а фактуру словно слизал кто: строгий верх собора расплылся в сиянии нитрида титана, от напыления которого получаются неплохие «золотые» зубы, но весьма посредственные «золотые» купола.

Троицкий собор в Подольске.

До золочения куполов Троицкий собор более соответствовал стилистике классицизма.

Подольск: усадьба Ивановское

Еще одна достопримечательность Подольска — усадьба Ивановское. На рубеже XVIII—XIX веков богатым имением владел граф Ф. А. Толстой — член Общества любителей русской словесности. Композиционный центр усадьбы — огромный трехэтажный дом почти на двести (!) комнат, раскинувший крылья-флигели вдоль реки Пахры. Вот как описывал его Михаил Дунаев в книге «К югу от Москвы» («желтая» серия издательства «Искусство»): «Дворец Ивановского — прекрасный образец течения в русском классицизме, которое получило название палладианства — по имени итальянского (венецианского) зодчего А. Палладио (1508—1580), одного из крупнейших мастеров эпохи Возрождения... Колонные лоджии коринфского ордера с фронтоном на главном и парковом фасадах здания. Этот мотив прямо заимствован у Палладио, оформлявшего подобными портиками в лоджиях сооружаемые им виллы венецианских вельмож... Внешняя простота такой архитектуры была весьма непроста для восприятия. Для истинного проникновения в замысел художника зритель должен был обладать абсолютным чутьем гармонических пропорций, которое можно сравнить, пожалуй, с абсолютным слухом в музыке... Вообще, в Ивановском мы сталкиваемся с интересным контрастным сочетанием противоположных как будто начал: лаконизм декора и парадная торжественность архитектуры, простота внешнего оформления и пышная декорация интерьеров».

Абсолютная гармония палладианства несколько пострадала при взявшихся за перестройку усадьбы новых владельцах — Закревских. Колоритная была семья. Он (Арсений) — блестящий военный и не менее блестящий картежник, завершивший карьеру московским генерал-губернатором и запомнившийся первопрестольной как «самодур, не понимающий по-французски». Она (Аграфена, в девичестве Толстая) — ослепительная красавица, один из «предметов» Пушкина, страстная любительница театра. При новых хозяевах в Ивановское съезжался весь московский «бомонд»; усадьба, наряду с соседним Остафьевым, стала одним из ярких очагов культурной жизни Подмосковья.

После революции Ивановское передали под общежитие, затем долгое время бывшая усадьба пустовала. За ее восстановление взялись лишь в конце 1980-х годов. Сейчас здесь музей.

Главный дом и парадный двор усадьбы Ивановское.

▲ *Остафьево на дореволюционной фотографии.*

«Русский Парнас»

Прославленное Остафьево заслуживает, безусловно, отдельного обстоятельного разговора. Здесь мы наметим только основные вехи истории усадьбы, важнейшие штрихи к ее образу — и образам тех, кто в ней обитал.

Пушкинская метафора — «Русский Парнас» — прочно закрепилась за этим имением и даже стала частью названия расположившегося ныне в нем музея: «Остафьево — Русский Парнас». Здесь жива память о Золотом веке русской литературы. С усадьбой связаны имена А. С. Пушкина и Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя, трех поколений Вяземских… К сожалению, советские годы, когда в имении располагался «номенклатурный» санаторий, не прошли бесследно — были утрачены интерьеры, пострадал внешний вид усадьбы (в частности, заделали изначально открытые галереи, исчез бельведер). Все это сейчас скрупулезно восстанавливается.

Вяземские приобрели Остафьево в 1792 году. Глава семейства — князь Андрей Иванович — и построил сохранившийся до наших дней дворец. Образованный человек, страстный любитель книг (его библиотека насчитывала пять тысяч томов, при его внуке — Павле Вяземском — их число уже сильно превышало двадцать тысяч), много лет отдавший военной и гражданской службе, он близко дружил с Карамзиным. Николай Михайлович был женат на старшей дочери князя. В Остафьеве Карамзин поселился в 1801 году и жил почти отшельником, работая над знаменитой «Историей государства Российского». Как вспоминал И. И. Дмитриев, в это время Карамзин «ни об чем не мог думать, ни об чем не мог говорить, ничего не мог понимать, кроме предмета своих занятий». Спартанская обстановка рабочего кабинета писателя, окно, выходящее в парк и сам этот парк, чьи тенистые аллеи и по сей день зовут к спокойной созерцательности, способствуют успокоению и упорядочению мыслей, — все это помогало Карамзину в его работе, которую он считал делом своей жизни.

А. И. Вяземский умер в 1807 году, оставив Карамзина опекуном над своим несовершеннолетним сыном Петром. Знаменитый историк проживет в Остафьеве еще несколько лет, а в 1816 году переедет в Царское Село, и новый хозяин усадьбы приведет в нее новых людей… Петр Андреевич Вяземский — личность в русской истории нерядовая и очень неоднозначная. Один из ближайших друзей Пушкина, блестящий острослов, разносторонне одаренный, творческий человек — при этом очень неусидчивый, не способный посвятить себя чему-то одному, — он словно постоянно мучительно искал чего-то и не мог найти. То он решает посвятить себя военному делу — накануне Бородина, несмотря на слабое здоровье, идет добровольцем в армию, попадает на тепленькое, прямо скажем, место — в адъютанты к генералу Милорадовичу, на Бородинском поле

▼ *Памятник Н. М. Карамзину в Остафьеве.*

▲ *Остафьево в наши дни.*

гарцует под пулями, пересаживаясь с одной убитой лошади на другую, ничего, по собственному признанию, в происходящем не понимает — и навсегда покидает армию, получив орден, так сказать, «для успокоения души». То посвящает себя стихосложению — но до уровня крупного литератора так и не добирается, в чем, правда, прекрасно отдает себе отчет («многие мои стихи — как быть? дорожные грехи праздношатающейся музы») и если и испытывает какие-то сожаления, то умело их прячет.

Казалось бы, каков парадокс — такие наставники, учителя, друзья — Карамзин, Крылов, Жуковский, Пушкин! — а большой поэт из Вяземского не вышел. Впрочем, а пытался ли выйти? Тут можно сказать словами Гоголя: «Отсутствие большого и полного труда есть болезнь князя Вяземского». Но хватит черных красок! В Петре Андреевиче было нечто, за что его безусловно ценили современники, и тут впору вспомнить оценку Пушкина: «Он мыслит, что довольно редко между нами».

▼ *Памятник П. А. Вяземскому в Остафьеве.*

▼ *Памятник А. С. Пушкину в Остафьеве.*

П. А. Вяземский надолго пережил своих друзей. Оставшись один, не найдя общего языка с новым поколением, он изменил свои взгляды, превратившись из «почти вольнодумца» в «почти реакционера». Курировал внешнюю торговлю России, был товарищем министра народного просвещения, ведал цензурой, часто уезжал за границу лечиться от страшных депрессий... Для понимания изменений, происходивших в Вяземском, достаточно процитировать две эпиграммы на него, написанные с разницей в сорок лет.

А. Пушкин, 1820-е годы:

Судьба свои дары явить желала в нем,
В счастливом баловне соединив ошибкой
Богатство, знатный род с возвышенным умом
И простодушие с язвительной улыбкой.

В. Курочкин, 1860-е годы:

Судьба весь юмор свой явить желала в нем,
Забавно совместив ничтожество с чинами,
Морщины старика с младенческим умом
И спесь боярскую с холопскими стихами.

Курочкин, безусловно, перегибает палку — на то он и сатирик, — но отношение молодого поколения к стареющему Вяземскому передает точно.

А Остафьево после смерти Петра Андреевича унаследовал его сын Павел. Усадьбу Павел Петрович любил, сделал в ней своего рода музей — с мемориальным кабинетом Карамзина, письменным столом и пробитым пулей жилетом Пушкина, тростью Ганнибала и, конечно же, огромной библиотекой. Следующие хозяева усадьбы — Шереметевы — сохраняли этот мемориальный уклад усадьбы, при них в аллеях парка появились памятники Карамзину, Пушкину, Жуковскому, Вяземским.

▲ *Колокольню еринской церкви восстановили недавно.*

Ерино: Покровская церковь

К северу-западу от Дубровиц, на другом берегу Десны, располагается село Ерино, в котором обращает на себя внимание (в первую очередь, филигранной колокольней) церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Белокаменный храм возвели на рубеже XVII—XVIII столетий, но в архаичных формах. Колокольня — позднейшая (XIX век) и вообще на поверку оказывается репликой: М. Дунаев в 1986 году увидел только нижний ярус. С 1937 по 1993 год храм был закрыт и использовался не по назначению, отчего сильно пострадал. Ныне Покровская церковь возрождается.

Стрелково: Никольская церковь

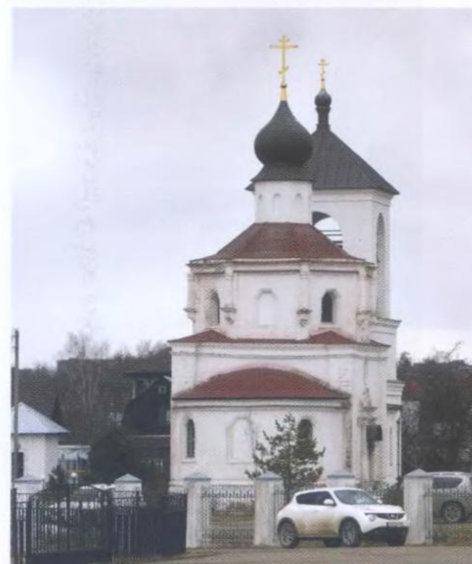
К северо-востоку от Подольска, недалеко от автомобильного моста через Пахру, стоит белокаменный храм начала XVIII века — невероятно красивая церковь Николая Чудотворца, что в селе Стрелкове. Мы уже видели белокаменные храмы в «голицынском» и в архаизирующем исполнениях, а стрелковская церковь — памятник архитектуры так называемого «нарышкинского» стиля. На четверике — восьмерик, весьма оригинально оформленный; по углам — эффектные колонки, опирающиеся не на кровлю четверика, а на выступающие из стены кронштейны. Барабан — также восьмигранный, оформленный нишками в форме окон восьмерика. Колокольня выстроена в новейшее время взамен разобранной в 1950-е годы. Она, увы, дисгармонирует с храмом и по форме, и по пропорциям.

С передачей Никольской церкви верующим вышла не очень красивая история. В 1966 году храм причислили к памятникам архитектуры всесоюзного значения, но в 1987 году, на волне «демократизации и коммерциализации»... сдали в аренду под ресторан. Ни много ни мало — на 99 лет. Что стало причиной столь странного решения чиновников (как с церковной точки зрения, так и с точки зрения охраны памятников), причем не в 1930-е годы, а в канун 1000-летия Крещения Руси, — даже выяснять не хочется, но чутье подсказывает, что причина банальна — деньги. В 1998—2000 годах общине верующих пришлось судиться за храм. Суд вынес решение в пользу общины.

Покров: Покровская церковь

По соседству со Стрелковым — село Покров с большой церковью Покрова Пресвятой Богородицы. Нынешнее здание сооружено в 1846 году в «тоновских» русско-византийских традициях. Помимо собственно внушительных размеров, церковь отличает огромная (даже непропорционально огромная) глава. Это одна из стилевых примет архитектуры середины XIX столетия. Только-только миновала эпоха классицизма с их непременными куполами; и вот эти «новорусские» купола, с венчающими их крестами на миниглавках и без них, не вполне корректно были

▼ *Никольская церковь в Стрелкове.*

▲ *Мощные главы Покровского храма видны издалека.*

▲ *Миниатюрная Ильинская церковь, что в Лемешове, почти потерялась в современной коттеджной застройке.*

трактованы как стилистическая вариация на тему традиционной церковной главы. Так и появились гигантские «суперглавы» там, где еще 10, 20, 30 лет назад архитектор поставил бы купол. Явление в отечественной архитектуре, без сомнения, заметное, хотя и несколько фантасмагорическое.

Лемешово: Ильинская церковь

Совсем рядом с Дубровицами — фактически напротив, на правом берегу Пахры, — расположено еще одно имение князей Голицыных — село Лемешово. Ныне застроенное разнокалиберными коттеджами (участь современных пригородов!), с середины XVIII века оно славится изысканным храмом в стиле барокко — в «камерном» его варианте.

Собственно, это та самая церковь пророка Илии Пророка, которую повелением Б. А. Голицына перенесли из Дубровиц, а точнее — ее архитектурная преемница. Первоначальный храм был деревянным, нынешнее здание построено в 1753 году. Подчеркнуто приземистое, без традиционного восьмерика между четвериком и граненым куполом, да еще и венчаемое утрированно сплюснутой главкой, сооружение имеет мало аналогов в отечественной церковной архитектуре. После закрытия в 1941 году храм пришел в запустение, утварь и иконы сожгли; здание постепенно разрушалось, пока в 1995 году его не вернули Церкви. Начались реставрационные работы, и XXI век храм Илии Пророка встретил в первозданной красе — его можно считать примером исторически ответственного подхода к реставрации.

▲ *Скромная и строгая церковь Успения Пресвятой Богородицы в Щапове.*

Щапово: Успенская церковь

Если продолжать путь по автодороге, ведущей от Подольска через Дубровицы и дальше на запад, километров через семь попадаем в Щапово. Здесь стоит обратить внимание на еще один небольшой, но очень стильный храм — Успения Божией Матери. Его построили в 1779 году на средства тогдашних владельцев села — Морозовых, потомков прославленных бояр. (Отметим, что и здесь «засветились» Голицыны — некоторое время они владели селом, отданным в качестве приданого Марии Морозовой, в 1627 году заключившей брак с Андреем Голицыным.)

Щаповский храм моложе лемешовского всего на четверть века, но какой шаг сделала за это время русская архитектура! Достаточно сравнить обе церкви. В щаповской барокко полностью сдало позиции классицизму. Строгие, точеные геометрические формы, столь же строгая цветовая гамма, практически отсутствующий декор (по факту, только карнизы). Правда, четырехскатная кровля — это дань не новой моде, а традициям. Известно, что у первоначальной деревянной церкви села Щапова была именно такая кровля. Заказчики храма решили сохранить преемственность формы. Интересны также часы, расположенные прямо в ярусе звона колокольни и композиционно объединенные с проемом для колоколов.

После революции Успенская церковь была закрыта, внутреннее ее убранство уничтожили. В здании поочередно располагались кузня, мастерские, склад... В 1980-е годы церковь реставрировали с целью устроить в ней концертный зал с органом. Он просуществовал десять лет — до передачи храма верующим.

Ознобишино: Троицкая церковь

Из Щапова — две дороги. На север — в Поливаново, туда мы отправимся чуть позже, а сначала направимся на юго-восток, в Ознобишино. С 1676 года эти земли принадлежали одному из приближенных царя Алексея Михайловича «Тишайшего» — боярину Богдану Матвеевичу Хитрово. Через год после приобретения села боярин возвел в нем деревянную Троицкую церковь, которая благополучно простояла два с половиной столетия и видна еще на ранних советских фотографиях. В 1930-е храм раскатали на бревна, частью затем разворованные, частью — пущенные на отопление. Заказанную боярином Хитрово специально для церкви икону Троицы Ветхозаветной работы Симона Ушакова (в соавторстве) уберегли чудом — сейчас святыня хранится в Музее-заповеднике «Коломенское».

Новый Троицкий храм, построенный в камне в 1860-е годы, сохранился. Это классический пример тогдашней архитектурной псевдорусской эклектики; архаизирующая стилизация — довольно простая, слегка грубоватая, но гармонирующая с ландшафтом и, за счет башнеобразной колокольни, организующая «плоскую» панораму села. В целом жаль, конечно, что эту панораму не «доорганизовывает» акцент утраченной деревянной церкви, которая, сама по себе весьма изящная, создавала с каменным соседом неплохой ансамбль, зрительно заполняя четко ощущаемый ныне пробел между высокой колокольней и массивным телом нового храма.

Церковь Троицы Живоначальной была закрыта в 1937 году и возрождена в 1991-м.

▲ *Вид усадебного дома в Поливанове.*

◀ *Ознобишино. Очень заметно отсутствие деревянной церкви. Вместе с ней архитектурные акценты ансамбля образовывали классическую треугольную композицию. Ныне этот эффект утрачен.*

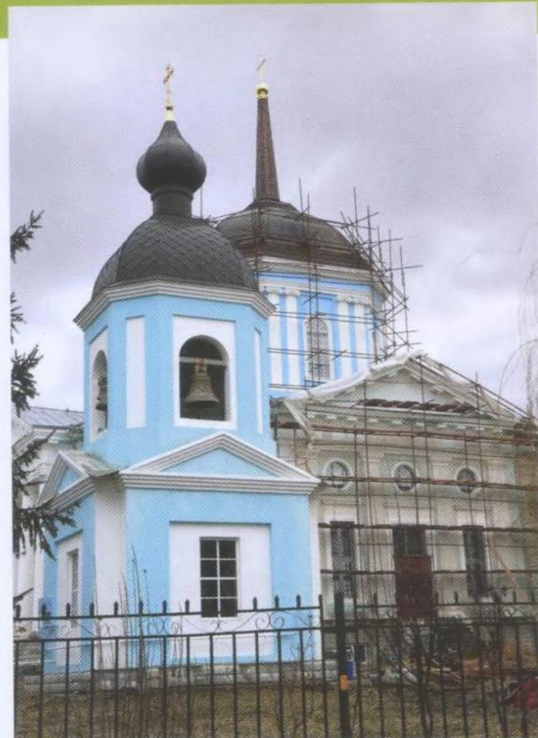
Усадьба Поливаново

Поливаново располагается в паре километров к северу от Щапова; сложившийся там во второй половине XVIII века изысканный усадебный ансамбль связан с именем К.Г. Разумовского. Брат фаворита императрицы Елизаветы Петровны, президент Российской академии наук, гетман Украины, генерал-фельдмаршал — как видно по этому послужному списку, Кирилл Григорьевич был человеком одаренным и не лишенным тонкого вкуса. Его имя вообще вызывает в памяти ассоциации с роскошными усадьбами, являющимися выдающимися памятниками архитектуры (от Петровско-Разумовского в Москве до дворца на Мойке в Петербурге), но в этом ряду Поливаново — скромный, «повседневный» вариант. Что, впрочем, не отменяет высоких архитектурных достоинств как усадебного дома в стиле зрелого классицизма, с необычными круглыми башнями по углам, так и еще более оригинального Благовещенского храма (1779).

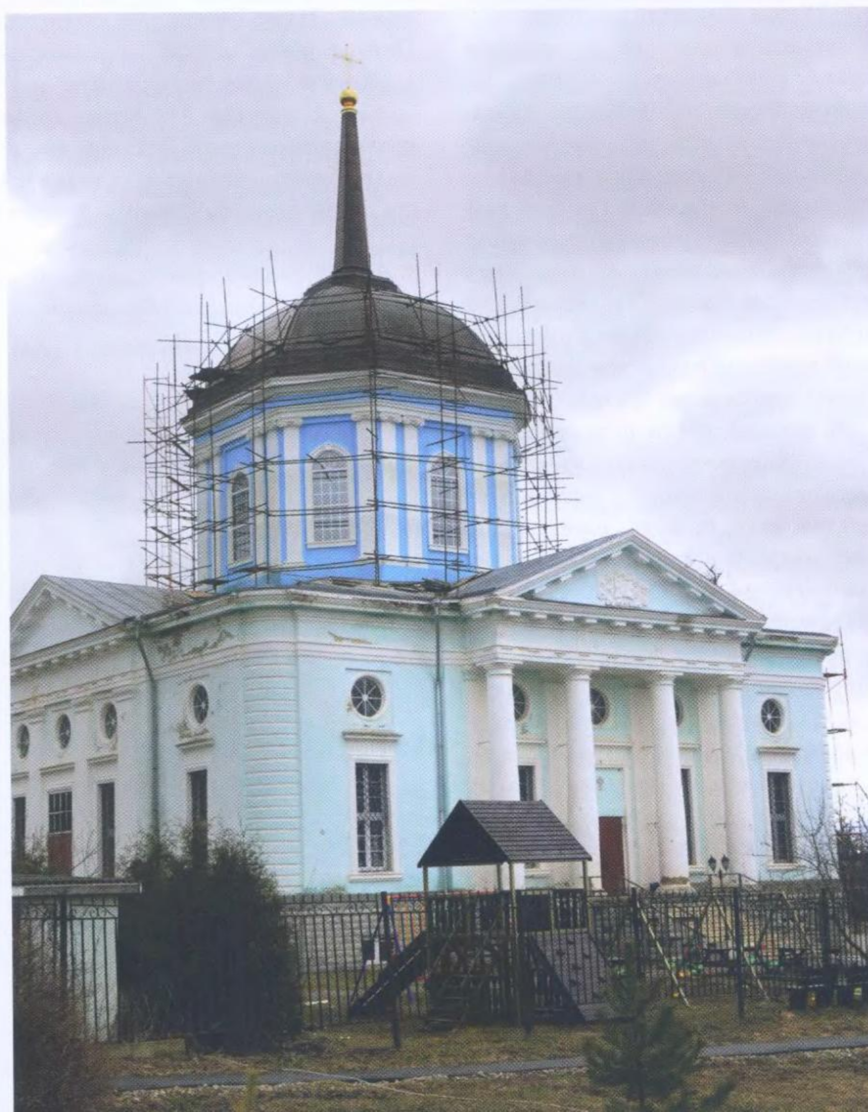
▶ *Еще один необычный для русских просторов храм — Благовещенская церковь в Поливанове.*

Последний — классицизм во всем его блеске: квадратное в плане здание

▲ *Общий вид Благовещенской церкви с колоколенкой.*

церкви увенчано мощным восьмигранным световым барабаном с внушительным шпилем. Фасады украшены портиками. Михаил Дунаев так писал о Благовещенском храме: «Четырехколонным тосканским портиком с фронтоном выделен главный вход в церковь. На остальных фасадах портику колонному соответствуют пилястровые. Подобное решение фасадов центрического по типу храма отражает его связь с пространством: фасад, обращенный в сторону въезда в усадьбу, оформлен более торжественно. По сути, с этого фасада начинает свое знакомство с усадьбой каждый, кто приезжает (или приезжал) в Поливаново».

Скромный по меркам Разумовского, но выдающийся по исполнению ансамбль этой подмосковной усадьбы приписывают В. И. Баженову.

Много позже, уже в начале XX века, для Благовещенской церкви была выстроена большая колокольня, взорванная в 1934 году.

Несмотря на то, что усадьба Поливаново является памятником архитектуры федерального значения, располагается в ней не музей и даже не дом отдыха, а психиатрическая клиника — филиал психиатрической больницы имени Н. А. Алексеева.

«Дядька» Петра I

Портрет князя Бориса Алексеевича Голицына.

Первые Голицыны пришли на Русь из Литвы и были потомками князя Гедимина, основателя Вильны (ныне — Вильнюс), которого многие историографы называют собирателем западнорусских земель, сравнивая его с современником — князем Иваном Калитой, который собирал земли на востоке.

Внук Гедимина Патрикий состоял на русской службе, у великого князя Московского Василия I, сына Дмитрия Донского. На дочери Василия I был женат его сын. Потом кто-то из потомков литовского князя получил прозвище «Голица», то есть «боевая рукавица». Прозвище, как это часто случалось в те времена, преобразовалось в фамилию знатного рода...

Борис Алексеевич Голицын, с именем которого связано строительство Знаменского храма в Дубровицах, родился в июле 1651 года. Родители с детства определили его (вместе с его двоюродным братом Василием) в стольники к царевичу Федору Алексеевичу. Таким образом, мальчик рос вместе с царскими детьми, вместе с ними постигал науки и изучал иностранные языки, получил прекрасное образование. Его учителем, между прочим, был знаменитый Симеон Полоцкий. Так что европейские манеры и хороший вкус привили владельцу Дубровиц буквально с младых ногтей.

В период регентства царевны Софьи Алексеевны его кузен Василий Голицын возглавил Посольский приказ, став, по сути, премьер-министром в нашем понимании, а Борис Алексеевич — Казанский приказ, ведавший присоединенными к Руси в недавнее время юго-восточными территориями. Впрочем, отказать в дальновидности Борису Голицыну нельзя. Достаточно быстро он понял, в каком направлении развиваются события, и занял сторону оппонентов Софьи, то есть будущего императора Петра I. Он оказывал всяческую поддержку матери Петра — Наталье Кирилловне Нарышкиной, а та, в свою очередь, сделала Бориса Алексеевича «дядькой», то есть наставником пока еще только номинального царя.

Голицын почти постоянно находился рядом с Петром — и в делах, и в «потешных» играх. Похоже, и связями с московскими иностранцами Петр был обязан именно своему наставнику — у того имелось немало знакомств среди иноземцев, проживавших в первопрестольной.

Придя к власти, Петр I, как мы помним, сурово расправился со своими противниками. Неминуемая казнь грозила и Василию Голицыну — еще бы, ведь он пытался в обход Патриарха Московского получить грамоту на венчание Софьи на царство. Но Борис ходатайствовал за двоюродного брата перед своим воспитанником. Плаху заменили ссылкой. Правда, и сам царский «дядька» тогда в опалу попал: ему велели отправляться в деревню. Но жизнь Голицына с полноценной ссылкой имела мало общего — к нему приезжали гости, в том числе иностранцы. Хозяин

Вид на Знаменский храм со смотровой площадки, устроенной на дубровицком кургане.

поражал их своей эрудицией… и несдержанностью. Например, историк С. М. Соловьев отмечает, что Голицын изумлял гостей «своим грубым обращением с музыкантами-поляками» и приводил в ужас «выходкою против несчастного учителя детей своих, тоже поляка». Иной раз князь злоупотреблял и вином. Так, Э. Филипович в книге «О дубровицком храме и не только о нем» приводит концовку одного из писем Голицына, адресованных Петру: «Бориско, хотя бысть пьян».

Опала продлилась год; в 1690 году Петр I сменил гнев на милость и простил Бориса Алексеевича, даже к себе призвал, чтобы наградить своего «дядьку» боярским званием и вновь поставить во главе Казанского приказа. Однако из-за бунтов на вверенных ему территориях (в частности, в Астрахани) из Казанского приказа Голицына вскоре прогнали.

Это, впрочем, никак не сказалось на личных отношениях Голицына с Петром, испытывавшим к своему воспитателю неизменную симпатию. Известно, что постаревшему и страдающему подагрой Борису Голицыну царь прислал «собственной работы возило, или кресла, на которых больной мог ездить». Но здоровье князя все ухудшалось, умерли дочь и двое его сыновей, после чего Борис Алексеевич решил принять монашеский постриг. Он удалился во Флорищеву пустынь, что под Гороховцом. Там он постригся под именем Боголеп.

Спустя полгода инок Боголеп отошел ко Господу, оставив монастырю немало богатств. На его средства во Флорищевой пустыни возвели двухэтажный каменный корпус, получивший название Голицынского. Могила князя и возведенная над ней часовня-усыпальница со временем были утрачены, но на дореволюционных снимках видна надгробная плита с надписью: «В лето от создания мира 7222 от Рождества Христова 1713, месяца апреля 25 дня Боярин Князь Борис Алексеевич Голицын отъехал из дома своего и пришельствовал в обитель сию Пресвятые Богородицы, честнаго и славного Ея Успения, нарицавшую пустыню, яко же на Флорищевых горах, и того же года месяца июня 9 дня в оной обители воспринял мнишеский чин, во иноцех наречен бысть Боголеп, и живяше в монастыре того же года октября до 18 числа, и преставился в 4 часу дня, и погребен бысть того же месяца в 31 день».

▲ *Поэзия среднерусской природы: на берегах Пахры.*

▼ *Флорищева пустынь — последний приют князя-инока.*

Не так давно по старым планам удалось найти могилу монаха Боголепа (Голицына). На ней поставили дубовый крест, привезенный паломниками из Дубровиц.

«И Богу угодно, и людям хорошо»

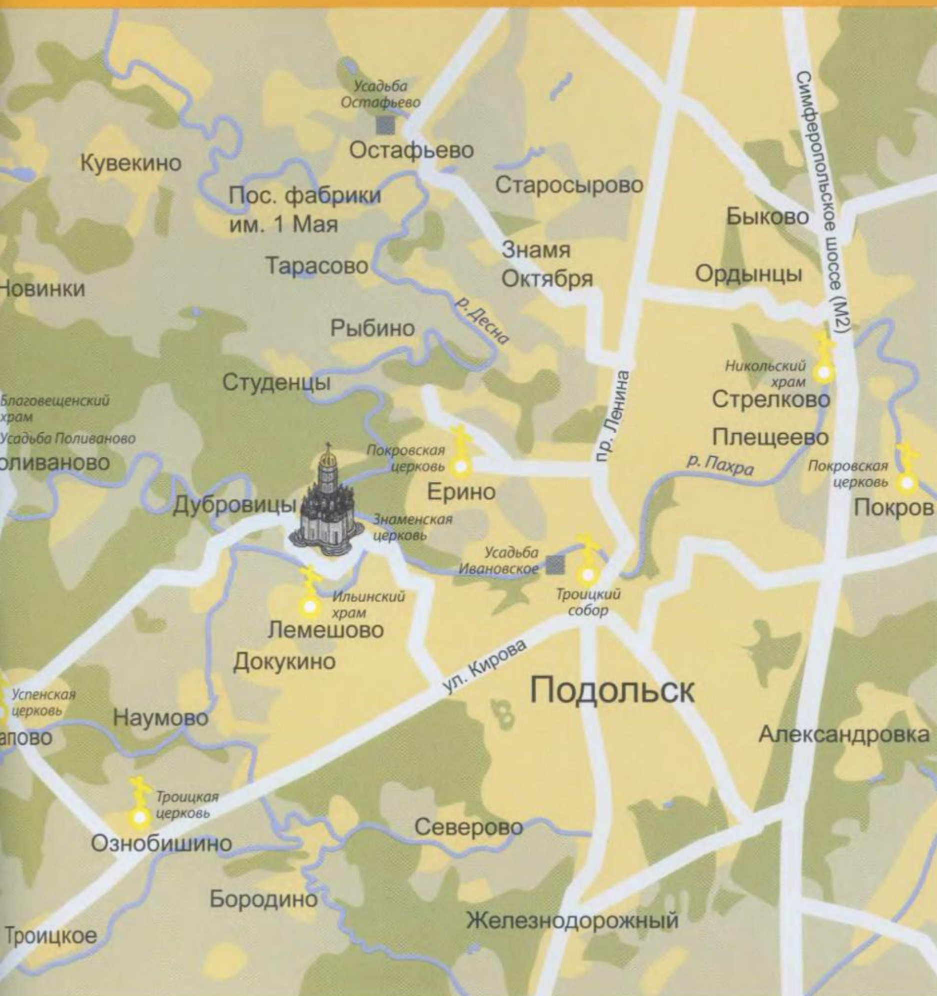
Знаменский храм сегодня — яркий пример того, как возрождаются в наши дни традиции прошлого. А социальная работа (говоря по-нынешнему) всегда была важной частью приходской жизни.

Социальной работой сегодня занимается и приход Знаменского храма. Здесь устраивают экскурсии для детей, инвалидов и пенсионеров, причем людей везут не только из соседних Подольска, Климовска и Троицка, но и из Москвы. Храм окормляет детей-инвалидов из Подольского центра поддержки семьи. Их регулярно отправляют в паломнические поездки по святым местам, для них организуют концерты и походы в музеи. Не забывают помогать и двум отделениям Подольской городской детской больницы. Среди пациентов этой клиники много брошенных детей; прихожане собирают для них средства, снабжают одеждой, покупают лекарства, пеленки и даже медицинское оборудование.

В феврале 2014 года отметила свое десятилетие воскресная школа Знаменской церкви. Юбилей совпал с 310-летием освящения самого храма, и по этому поводу устроили большой концерт. Старшеклассники показали спектакль «Три сестры» — своеобразную «визитную карточку» воскресной школы. Впервые его сыграли в 2007 году малыши из дошкольной группы, в 2012 году спектакль восстановили старшеклассники. А в юбилейном представлении нашлись роли для представителей

◀ *Корона Знаменского храма словно венчает окружающую местность.*

Справочная информация

Богослужения в церкви иконы Божией Матери «Знамение» в Дубровицах совершаются согласно расписанию, которое можно посмотреть на сайте храма. О совершении таинств и треб надо договариваться со священником заранее. Храм открыт ежедневно с 9:00 до 17:00 или до конца вечерней службы.

Контакты

Адрес: 142132, Россия, Московская область, Подольский район, пос. Дубровицы, церковь иконы Божией Матери «Знамение»
Телефон: + 7 (4967) 65-16-44
Сайт: www.dubrovitsy-hram.ru

Как добраться

Общественным транспортом: электричкой с Курского вокзала до Подольска, далее автобусом или маршрутным такси № 65. Другой вариант: доехать до станции метро «Южная», оттуда — автобусом № 417.

На автомобиле: по Варшавскому шоссе через Подольск до указателя «Усадьба Дубровицы». На нем повернуть направо и ехать до поселка Дубровицы. Знаменскую церковь вы увидите издалека.

всех поколений. Например, регент храма Антонина Борисовна Месяц сыграла в этой постановке… свечу — символ пламенных сердец и горящих душ, в том числе душ и сердец учителей, которые стремятся зажечь огонь любви и веры в своих воспитанниках. По признанию самих преподавателей, они неустанно вопрошают: «Господи, что бы мне такого еще сделать, чтобы и Тебе было угодно, и людям хорошо?»

В большинстве своем, учителя — это сами же прихожане, в том числе родители учащихся. Такая практика помогает создать на занятиях уютную семейную обстановку, сближающую разные поколения дубровчан. Интересно, что часть занятий проходит не в классе, а на природе. Нередко ученики отправляются в пешеходные прогулки по окрестностям Подольска, сплавляются на лодках к святым источникам, устраивают водные путешествия к монастырям.

Есть в Дубровицах свой святой источник — великомученицы Параскевы Пятницы. Он расположен в полукилометре от храма, в лесу, и известен с начала XIX века. Рассказывают, что однажды из соседнего села Ерина исчез образ великомученицы Параскевы, а нашелся… в лесу на дереве. Его отнесли в храм, но через три дня икона снова обнаружилась на том же дереве. И снова ее вернули в церковь, но той же ночью настоятелю во сне явилась святая Параскева и попросила, чтобы икону оставили в лесу, ибо под тем деревом бьет святой источник. В советское время богоборцы пытались засыпать источник, но верующие все равно тянулись к нему. Тринадцать лет назад митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков) благословил возобновить здесь службы и привести источник в порядок.

▼ *В Знаменской церкви всегда многолюдно.*

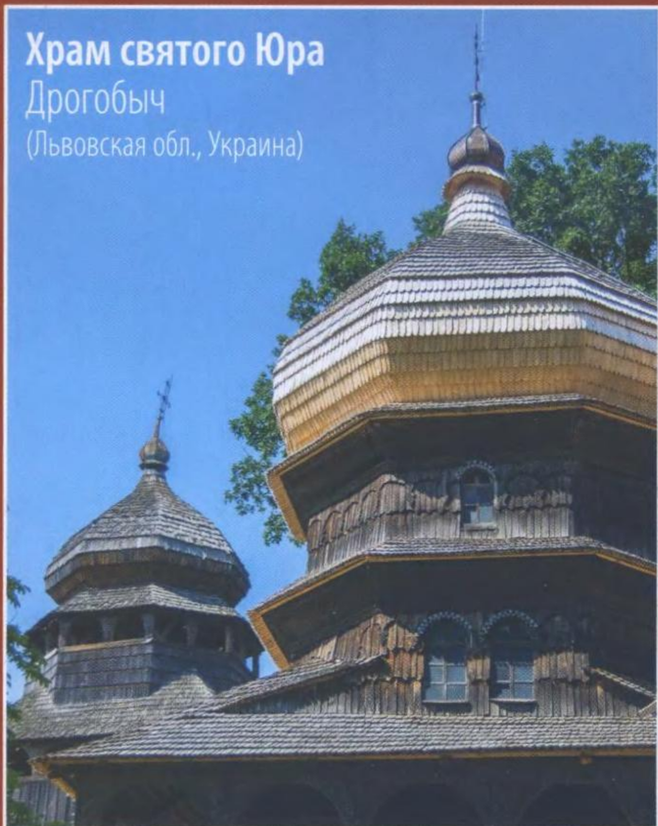

▼ *Свадебная суета — одна из примет нынешней жизни Знаменской церкви. Рядом, в усадебном дворце, — сверхпопулярный среди местного населения Отдел ЗАГС.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм святого Юра, Дрогобыч (Львовская обл., Украина)

Деревянное храмовое зодчество Украины может составить отдельный том в многотомной истории архитектуры. А дрогобычская церковь святого Юра непременно должна занять в этом томе одно из первых мест. Ее уникальная архитектура, внутреннее убранство, практически полностью сохранившееся с XVII века, та роль, которую она играла в жизни православного населения города, делают этот храм интереснейшим памятником.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+